

МАТЕМАТИКА

М. Г. КРЕЙН

ОБ ОДНОМЕРНОЙ СИНГУЛЯРНОЙ КРАЕВОЙ ЗАДАЧЕ ЧЕТНОГО ПОРЯДКА В ИНТЕРВАЛЕ $(0, \infty)$

(Представлено академиком А. Н. Колмогоровым 24 V 1950)

В нашей недавней заметке ⁽¹⁾, посвященной построению теории бесконечных J -матриц, мы указали, что эта теория представляет, в частности, интерес еще тем, что она может служить алгебраической моделью для соответствующих построений в теории краевых задач с одним сингулярным концом.

В настоящей заметке приводятся результаты этих построений, проведенных на основе наших общих исследований по спектральной теории операторов ⁽²⁻⁴⁾.

Формулируемые нами теоремы в полном их объеме, повидимому, не были известны даже для сингулярных краевых задач второго порядка (см. ⁽⁵⁻⁷⁾).

Наша задача получила более ясную перспективу благодаря интересным исследованиям И. М. Глазмана ^(8, 9).

1. Пусть $p_0(x), p_1(x), \dots, p_n(x)$ — определенные в интервале $0 \leq x < \infty$ вещественные измеримые функции, удовлетворяющие при любом $x > 0$ условиям

$$\int_0^x |p_0(x)|^{-1} dx < \infty, \quad \int_0^x |p_k(x)| dx < \infty, \quad (k = 1, 2, \dots, n-1).$$

Через Ω обозначим класс всех комплекснозначных функций $y(x) \in L_2(0, \infty)$, абсолютно непрерывных вместе со всеми своими производными до $(n-1)$ -го порядка (включительно) и обладающих еще тем свойством, что для них абсолютно непрерывны последовательно составляемые функции:

$$D^{[n]}y = p_0 \frac{d^n y}{dx^n}, \quad D^{[n+k]}y = p_k \frac{d^{n+k} y}{dx^{n+k}} - \frac{d}{dx} D^{[n+k-1]}y \quad (k = 1, 2, \dots, n-1),$$

а функция

$$D^{[2n]}y = p_0 y - \frac{d}{dx} D^{[2n-1]}y = \\ = p_0 y - \frac{d}{dx} \left(p_1 \frac{dy}{dx} - \frac{d}{dx} \left(p_2 \frac{d^2 y}{dx^2} - \dots - \frac{d}{dx} \left(p_n \frac{d^n y}{dx^n} \right) \dots \right) \right)$$

принадлежит $L_2 = L_2(0, \infty)$.

Функции $y(x) \in \Omega$ отнесем два n -мерных вектор-функционала

$$\eta_0(y) = (y, y', \dots, y^{(n-1)})_{x=0}, \quad \eta_1(y) = (D^{[2n-1]}y, D^{[2n-2]}y, \dots, D^{[n]}y)_{x=0}.$$

Пусть теперь $A = \|a_{ik}\|_1^n$ — произвольная эрмитова матрица. Обозначим через Ω_A^0 совокупность всех финитных (т. е. обращающихся в тождественный нуль при достаточно больших x) функций из Ω , удовлетворяющих граничным условиям:

$$\sin A\eta_0(x) + \cos A\eta_1(y) = 0. \quad (1)$$

Если рассматривать оператор $D^{[2n]}$ как оператор, действующий только на Ω_A^0 в L_2 , то он окажется эрмитовым оператором. Замыкание этого эрмитова оператора обозначим через D_A , а его область определения — через Ω_A .

Эрмитов оператор D_A имеет конечный индекс дефекта (m, m), не зависящий от выбора матрицы A .

Число m совпадает с числом линейно независимых решений из L_2 (точнее — из Ω) дифференциальной системы, состоящей из уравнения

$$D^{[2n]} \varphi - \lambda \varphi = 0 \quad (2)$$

λ — любое невещественное число) и граничных условий (1).

Если $m = 0$, то Ω_A совпадает с множеством Ω_A^* всех функций $f \in \Omega$, удовлетворяющих (1); если же $m > 0$, то Ω_A составляет правильную часть Ω_A^* , которую нетрудно охарактеризовать (см. ⁽⁹⁾); при этом всегда $D_A f = D^{[2n]} f$ ($f \in \Omega_A$).

Вопреки ошибочным утверждениям В. Виндау ⁽¹⁰⁾ и Д. Шина ⁽¹¹⁾, И. М. Глазман ⁽⁸⁾ показал, что дефект m при том или ином выборе функций p_0, p_1, \dots, p_n может принимать любое из значений $0, 1, 2, \dots, m$.

Пусть R_λ ($\operatorname{Im} \lambda \neq 0$) — одна из резольвент оператора D_A , т. е. резольвента одного из самосопряженных расширений \tilde{D}_A оператора D_A : $R_\lambda = (\tilde{D}_A - \lambda I)^{-1}$.

Резольвенте R_λ отвечает непрерывное ядро $R(x, s; \lambda)$ ($0 \leq x, s < \infty, \operatorname{Im} \lambda \neq 0$) такое, что для любого $f \in L_2$ (см. ⁽⁹⁾):

$$R_\lambda f(x) = \int_0^\infty R(x, s; \lambda) f(s) ds.$$

Обозначим через $\varphi_j(x; \lambda)$ ($j = 1, 2, \dots, n$) решения дифференциального уравнения (2), выделяемые начальными условиями;

$$\eta_0(\varphi_j) = \cos A e_j, \quad \eta_1(\varphi_j) = -\sin A e_j, \quad (j = 1, 2, \dots, n),$$

где e_j ($j = 1, 2, \dots, n$) — орты n -мерного пространства:

$$e_1 = (1, 0, \dots, 0), \quad e_2 = (0, 1, 0, \dots, 0), \dots, \quad e_n = (0, 0, \dots, 0, 1).$$

Обозначим через $\Phi(x; \lambda)$ вектор $(\varphi_1(x; \lambda), \dots, \varphi_n(x; \lambda))$, который мы будем мыслить как матрицу, состоящую из одной колонны. Через $\Phi^*(x; \lambda)$ обозначим матрицу, транспонированную и комплексно сопряженную с $\Phi(x; \lambda)$, т. е. матрицу, состоящую из одной строчки $(\varphi_1(x; \lambda), \dots, \varphi_n(x; \lambda))$.

Пусть, кроме того, V_n обозначает класс всех эрмитовых матриц функций $T(\lambda) = \|\tau_{jk}(\lambda)\|_1^n$ ($T(0) = 0, T(\lambda - 0) = T(\lambda); -\infty < \lambda < \infty$), которым отвечает неубывающая форма

$$\xi^* T(\lambda) \xi = \sum_{j, k=1}^n \tau_{jk}(\lambda) \xi_k \bar{\xi}_j.$$

Метод направляющих функционалов (2,3) позволяет весьма просто доказать следующую теорему.

Теорема 1. Всякой резольвенте R_λ оператора D_A отвечает единственная матрица-функция $T(\lambda) \in V_n$ (спектральная матрица) такая, что при любых невещественных z, ζ

$$R(x, s; z) - R(x, s; \zeta) = (z - \zeta) \int_{-\infty}^{\infty} \frac{\Phi^*(s; \lambda) dT(\lambda) \Phi(x; \lambda)}{(\lambda - z)(\lambda - \zeta)}, \quad (2)$$

причем стоящий справа несобственный интеграл сходится абсолютно равномерно в каждом конечном квадрате $0 \leq x, s \leq L$ ($0 < L < \infty$).

Если же при некотором a :

$$T(\lambda) \equiv 0 \quad \text{при } \lambda \leq a, \quad (4)$$

то имеет место также разложение

$$R(x, s; z) = \int_a^{\infty} \frac{\Phi^*(s; \lambda) dT(\lambda) \Phi(x; \lambda)}{\lambda - z}. \quad (5)$$

Каждое из разложений (3) и (5) сходится абсолютно равномерно во всяком конечном квадрате $0 \leq x, s \leq L$ ($0 < L < \infty$), и это свойство этих разложений сохраняется при почленном их дифференцировании k раз по x и l раз по s ($0 \leq k, l \leq n-1$).

2. Для финитных функций $f(x)$ из L_2 имеет смысл преобразование:

$$F(\lambda) = \int_0^{\infty} f(s) \Phi^*(s; \lambda) ds, \quad F^*(\lambda) = \int_0^{\infty} \overline{f(s)} \Phi(s; \lambda) ds.$$

Вводя в рассмотрение гильбертово пространство $L_T^{(2)}$, порожданное матрицей $T(\lambda)$ (см. о нем в (4), § 3), можно утверждать следующее.

Теорема 2. Для того чтобы некоторая матрица-функция $T(\lambda) \in V_n$ была спектральной матрицей оператора D_A , необходимо и достаточно, чтобы по отношению к ней преобразование $f(x) \rightarrow F(\lambda)$ (финитных функций $f(x)$ из L_2 в вектор-функции $F(\lambda)$) было изометрическим, т. е.

$$\int_{-\infty}^{\infty} F(\lambda) dT(\lambda) F^*(\lambda) = \int_0^{\infty} |f(s)|^2 ds, \quad (6)$$

и чтобы замыкание этого отображения давало унитарное отображение $f \rightarrow Uf$ всего L_2 на все $L_T^{(2)}$.

Если $t = 0$, то оператору D_A отвечает единственная спектральная матрица $T(\lambda)$ и она вполне определяется одним свойством (6).

Метод получения теоремы 4, как и ряда других теорем типа Парсеваля — Планшереля, указан автором в (2,3). В случае $t > 0$ наши методы позволяют указать правило определения всех матриц $T(\lambda) \in V_n$ обладающих свойством (6).

3. Сочетание теорем 1 и 2 приводит к следующим результатам.
Теорема 3. Если $f \in \Omega_A$, а $F(\lambda) = Uf$, то для $k = 0, 1, \dots, n-1$

$$D^{[k]} f(x) = \int_{-\infty}^{\infty} F(\lambda) dT(\lambda) D_x^{[k]} \Phi(x; \lambda), \quad (7)$$

причем все эти разложения сходятся абсолютно равномерно в каждом конечном интервале $0 \leq x \leq L$.

Если функции $p_1(x), \dots, p_{n-1}(x)$ непрерывны, а $p_0(x) \geq 0$, то утверждение сохраняет силу также и для $k = n, n+1, \dots, 2n-1$.

Здесь $D^{[k]}$ при $k < n$ означает обычный оператор кратного дифференцирования d^k/dx^k .

Обозначим через (P_A) совокупность всех линейных граничных условий, вытекающих из условий (1) и связывающих только величины $y(0), y'(0), \dots, y^{(n-1)}(0)$.

Теорема 4. При выполнении условия (4) абсолютно равномерно сходящиеся в каждом конечном интервале разложения (7) с $k = 0, 1, \dots, n-1$ имеют место для всякой функции $f(x)$ ($0 \leq x < \infty$), обладающей следующими свойствами:

1) функция $f(x)$ абсолютно непрерывна вместе со всеми своими производными $f'(x), \dots, f^{(n-1)}(x)$;

2) функция $f(x)$ удовлетворяет всем условиям (P_A) ;

3) $\int_0^{\infty} |p_{n-k}(x)| |f^{(k)}(x)|^2 dx < \infty$ ($k = 0, 1, \dots, n-1$).

Из-за недостатка места здесь опущены результаты, аналогичные тем, которые мы недавно получили для краевых задач второго порядка ⁽¹²⁾.

Теоремы 1 и 4 суть обобщения соответствующих теорем, установленных нами для несингулярной краевой задачи ⁽¹³⁾.

Поступило
11 V 1950

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ М. Г. Крейн, ДАН, **69**, № 2 (1949). ² М. Г. Крейн, ДАН, **53**, № 1 (1946)-
³ М. Г. Крейн, Збірник праць Ін-ту матем. АН УРСР, № 10 (1948). ⁴ М. Г. Крейн,
Українск. матем. журн., № 2 (1949). ⁵ Б. М. Левитан, Разложение по собственным
функциям, 1950. ⁶ E. C. Titchmarsh, Eigenfunction Expansions Associated
with Second-order Differential Equations, Oxford, 1946. ⁷ K. Kodaira, Am. Journ.,
71, No. 4 (1949). ⁸ И. М. Глазман, ДАН, **64**, № 2 (1949). ⁹ И. М. Глазман,
К теории сингулярных квази-дифференциальных операторов, Диссертация, Харьков,
1949. ¹⁰ W. Windau, Math. Ann., **83** (1921). ¹¹ Д. Шин, Матем. сбор., **7** (49),
3 (1940). ¹² М. Крейн, ДАН, **73**, № 6 (1950). ¹³ М. Крейн, Матем. сборн., **21** (63),
3 (1947).